

Управление продовольственной безопасностью Китая

Шарипов Фанис Фалихович

Канд. экон. наук, доц. каф. управления промышленными организациями
ORCID: 0000-0003-0129-017X, e-mail: fanissh@rambler.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Продовольственная, энергетическая и финансовая безопасность – так выглядит тройка ключевых проблем безопасности современной мировой экономики в турбулентности последних лет. Предметом настоящего исследования выступает действующая в Китайской Народной Республике (далее – КНР, Китай) система продовольственной безопасности. Китай, где проживает почти пятая часть населения Земли, уделяет этому вопросу серьезное внимание как ключевому элементу национальной безопасности. Целью настоящего исследования является изучение подхода Китая к обеспечению продовольственной безопасности. Рассмотрены риски продовольственного кризиса и успехи продовольственной безопасности КНР. Вопрос развития национального сельскохозяйственного производства связан с большим количеством не менее важных для жизнедеятельности человека аспектов. Изменение климата, экология и природопользование, производство современной машиностроительной продукции для сельскохозяйственной отрасли, химических удобрений, строительство систем орошения, объектов хранения, переработки сельскохозяйственной продукции, селекция животных и растений, география сельскохозяйственного производства – практически все отрасли науки и экономики привязаны к исследуемой теме. Изучены вопросы социально-экономического развития сельскохозяйственных регионов. Рынок продовольствия Китая представляет интерес для сельскохозяйственных производителей из Российской Федерации.

Ключевые слова

Продовольствие, продовольственная безопасность, риски продовольственного кризиса, урожай, продовольственный кризис, сельскохозяйственное производство, продуктовая корзина, государственное регулирование

Для цитирования: Шарипов Ф.Ф. Управление продовольственной безопасностью Китая // Вестник университета. 2025. № 5. С. 146–152.

China's food security governance

Fanis F. Sharipov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Industrial Organisations Management Department
ORCID: 0000-0003-0129-017X, e-mail: fanissh@rambler.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Food, energy, and financial security are the three key security issues facing the modern global economy amid the turbulence of recent years. The subject of the study is the People's Republic of China's (hereinafter referred to as PRC, China) current food security system. China, being the home to almost one-fifth of the world's population, attaches great importance to the issue as a key element of national security. The purpose of the study is to examine the PRC approach to ensuring food security. The food crisis risks and China's successes in food security have been considered. The issue of developing national agricultural production is linked to a large number of aspects that are no less important for human life. Climate change, ecology and nature management, modern machinery production for the agricultural sector, chemical fertilisers production, irrigation systems and agricultural products storage and processing facilities construction, animal and plant breeding, and agricultural production geography – virtually all branches of science and economics are linked to the topic under study. Issues of social and economic development in agricultural regions have been studied. China's food market is of interest to agricultural producers from Russia.

Keywords

Food, food security, food crisis risks, crop, food crisis, agricultural production, food basket, government regulation

For citation: Sharipov F.F. (2025) China's food security governance. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 146–152.

ВВЕДЕНИЕ

Продовольственная безопасность как составная часть безопасности Китайской Народной Республики (далее – КНР, Китай) представляет интерес для исследования неслучайно. Большое количество исследований по этой теме проводится китайскими учеными. Говоря о рисках продовольственного кризиса КНР, мы определяем вслед за Академией общественных наук Китая следующие ключевые факторы этих рисков: урбанизация, приведшая к потере 20 % пахотных земель в стране, и старение. По данным Академии наук Китая и Всемирного фонда дикой природы о потерях продовольствия в Китае в результате его складирования, транспортировки, переработки и потребления, за 2015 г. эти потери составили около 18 млн т продовольствия.

В настоящее время городской житель КНР в среднем за один прием пищи выбрасывает примерно 100 г продуктов. Государство под впечатлением от полученных данных приняло решение о проведении пропагандистской компании «Чистая тарелка», целью которой было искоренение привычки обычных граждан заказывать в учреждениях питания еды больше, чем они могут съесть. Исходя из количества граждан страны, за год скапливается от 18 до 40 млн т пищевых отходов. Этими продуктами можно накормить около 40 млн чел.

Тема риска продовольственного кризиса возникла из-за разных эпидемий последних лет. Африканская чума 2019 г. привела к забою поголовья свиней в количестве более 300 млн голов. В условиях пандемии COVID-19 рост аграрного производства составил около 1 % вместо запланированных 3–4 %. Нашествие гусениц листовой совки и бамбуковой саранчи нанесло существенный ущерб урожаю ряда провинций Китая в и без того сложном 2020 г. Свой вклад со знаком «минус» вносят стихийные бедствия в виде наводнений, тайфунов. Площадь наводнений, например, в том же 2020 г. в дельте реки Янцзы и ее притоках составила 60 млн га сельскохозяйственных угодий, а на площади 11,4 млн га урожай был утерян совсем¹.

В этих условиях Китай вынужден наращивать импорт продовольствия, что представляет новые экспортные возможности сельхозпроизводителям из Российской Федерации (далее – РФ, Россия).

ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

Попробуем сформулировать основные достижения реализации последовательной политики продовольственной безопасности КНР за последние 45 лет реформ:

- рост урожайности зерновых культур;
- эффективное формирование продовольственных резервов;
- улучшение общего состояния здоровья и питания населения;
- эффективное решение проблем питания малоимущих граждан.

Вступивший в силу в 2024 г. закон «О продовольственной безопасности» стал логическим завершением усилий политического руководства Китая в последние годы, в первую очередь касаясь вопросов производства зерна, его транспортировки, хранения и переработки. В современный период XVIII съезд Коммунистической партии Китая стал новой точкой отсчета в развитии продовольственной безопасности страны. Центральный комитет партии определил новую концепцию продовольственной безопасности, основанную на развитии собственного производства зерновых культур и обеспечения необходимого количества и качества продуктов из так называемой продуктовой корзины, или обеспечения привычного для населения количества и качества ключевых продуктов питания в рационе. Производство зерновых культур, логистика хранения и доставки зерна по всей территории страны, индустрия производства современных продуктов питания на базе выращенных зерновых культур – в этих вопросах Китай добился особо впечатляющих результатов. Можно смело говорить о самообеспеченности хлебными злаками до 95 % [1].

Определим и рассмотрим несколько ключевых показателей производства зерновых культур.

Во-первых, производство зерновых в стране на душу населения стабильно превышает в последние годы среднемировой уровень. В 1949 г., в момент создания КНР, обеспеченность зерном составляла менее 209 кг/чел. в год. К 1996 г. этот показатель увеличился до 414 кг/чел. Затем, к 2019 г., он вырос до 470 кг/чел. и, наконец, к 2023 г. – до 480 кг/чел., существенно превысив среднемировой уровень в 400 кг/чел.

¹ РЕПОСТ. Продовольственная безопасность Китая. Режим доступа: <https://repost.press/news/prodovolstvennaya-bezopasnost-kitaya> (дата обращения: 01.02.2025).

Во-вторых, необходимо отдельно рассмотреть рост урожайности с единицы обрабатываемой площади пахотных земель. В 1996 г. урожайность достигла показателя в 4,483 тыс. кг/га. К 2010 г. этот показатель превысил 5 тыс. кг/га, в 2018 г. – 5,621 тыс. кг/га, в 2024 г. – 5,921 тыс. кг/га, причем злаковые культуры достигли урожайности в 6,493 тыс. кг/га.

В-третьих, валовой сбор зерна значительно изменился с 1949 г. В 1949 г. он составлял 110 млн т, в 1976 г. – 300 млн, в 1996 г. – 500 млн т. Затем 550 млн т, 600 млн т, 660 млн т за 2010 г., 2012 г. и 2015 г. соответственно. Наконец, 2024 г. принес урожай в 706,5 млн т. Колебания в урожае в последнее десятилетие составляют до 6 %, в зависимости от климатических условий [2].

В отличие от производства зерновых, высока зависимость Китая в импорте соевых бобов. В 2024 г. он импортировал 105,03 млн т соевых бобов. Ключевыми позициями в импорте продовольствия в Китай являются мясо, мясные продукты, фрукты, рыба, молоко, молочные продукты, а также корм для животных.

Кроме обеспечения ассортимента продуктов, ответственные лица в КНР уделяют постоянное внимание обеспечению необходимыми для жизнедеятельности человека продуктами малоимущих граждан. После уже упомянутого XVIII съезда Коммунистической партии Китая определены вектор развития экономики села, меры адресной поддержки бедных и искоренения нищеты, повышение доходов граждан, проживающих на сельской территории. Необходимо особо отметить, что по сравнению с 1978 г., годом начала реформ и открытости в Китае, когда бедное население составляло 770 млн чел., на конец 2018 г. количество малоимущих граждан сельских районов страны составило 16,6 млн чел., или около 8 % населения [3]. Говоря о государственной политике Китая в этом вопросе, необходимо отметить программы по организации питания подростков-школьников в бедных районах, проекты по улучшению питания новорожденных, малолетних детей и пожилых граждан страны.

Рассмотрим ключевой вопрос – развитие системы доставки, складирования и хранения продуктов продовольственной корзины по всей территории государства в различных климатических зонах с учетом возможных стихийных бедствий: землетрясений, тайфунов, наводнений, снегопадов. Можно говорить о развитии здорового питания в стране в виде увеличения доступности и разнообразия диетических продуктов (мясных, рыбных, а также овощей и фруктов). Ведется учет пищевой ценности продуктов для населения. Мониторинг Государственного комитета по делам здравоохранения Китая приводит данные о ежедневной потребности организма человека в энергии на одного человека – 2,172 тыс. ккал, потребления белка – 65 г, жиров – 80 г, углеводов – 301 г. В целом растет потребление высококачественных белков; потребление жиров и углеводов также находится под постоянным наблюдением.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

Попробуем сформулировать главные направления развития продовольственной безопасности КНР.

1. Рост мощностей по производству зерна. Речь идет о сохранении и необходимой защите пахотных земель, комплексном планировании землепользования, когда строго контролируется отчуждение пашни, в первую очередь высококачественных земельных угодий, для различных целей строительства. Общая площадь пахотных земель в Китае составляет 134,88 млн га, из которых 117 млн га приходится на посевные площади зерновых культур. Особое внимание уделяется формированию сплошных и экологически чистых пахотных земель высоких стандартов, что дает увеличение производства зерна с каждого гектара на 1,5 тыс. кг [4]. Ведется учет рационального использования удобрений с применением комплексного подхода к удобрению почвы, включая удобрение почв органической составляющей, например соломой.

Большое значение в различных климатических зонах территории Китая имеет производство мелиоративных мероприятий. Под мелиоративными мероприятиями мы понимаем строительство и эксплуатацию высокотехнологических гидротехнических сооружений для экономии воды и оптимизации водоснабжения. Происходит интеграция воды и удобрений на новой технологической платформе. Кроме того, постоянно модернизируются существующие системы мелиорации. Огромное значение имеет системное районирование сельскохозяйственного производства от высококачественного выращивания пшеницы, кукурузы и картофеля на северо-востоке Китая до двухурожайного выращивания риса, картофеля на юго-востоке и юге страны.

2. Государственная поддержка населения, занятого в производстве зерновых. Отменены налог на животноводство, налог на забой скота (в свиноводстве), налог на особые средства земледелия и лесоводства.

Уже с 2006 г. в Китае отменен сельскохозяйственный налог, который существовал более 2,6 тыс. лет. Постоянно совершенствуется механизм ценообразования сельскохозяйственной продукции, в первую очередь зерна. Приняты специальные компенсационные механизмы сохранения плодородия пашни.

Среди административных мер необходимо отметить развитие семейного подряда в производстве зерна в сочетании с внедрением социальных обслуживающих организаций на селе. В настоящее время в Китае трудятся свыше 600 тыс. семейных фермерских хозяйств, крестьянских кооперативов – более 2,173 млн, организаций социальных услуг – более 370 тыс. [1].

3. Инновации в системе рынка продовольствия. Вместе с государственными зерноперерабатывающими предприятиями создаются частные кооперативы и корпорации. Поддерживаются крупные трансграничные зерноперерабатывающие консорциумы и малые зерноперерабатывающие кооперативы. Важно развивать и гармонизировать систему торговли продовольствием с созданием единой нормативной базы и единой государственной электронной площадки в сочетании с организацией электронных площадок уровня провинций и уездов. Можно говорить о создании более 500 рынков хлебной продукции, обеспеченных самой современной логистикой. Приведем еще немного статистики по развитию уровня обслуживания потребителей продовольственными товарами: за 2018 г. было проведено 3,935 тыс. ярмарок, объем зерновых сделок составил 136,27 млн т, общая сумма сделок – 231,9 млрд китайских юаней [5].

4. Государственное регулирование развития продовольственной безопасности. Перечислим лишь некоторые значимые правовые акты, разработанные после XVIII съезда Коммунистической партии Китая: 13-й пятилетний план народнохозяйственного и социального развития Китая, Программа национальной продовольственной безопасности в среднесрочной и долгосрочной перспективе (2008–2020 гг.), Программа развития Китая по вопросам продовольствия и питания (2014–2020 гг.), Программа устойчивого сельскохозяйственного развития в Китае (2015–2030 гг.), Всекитайский план использования государственных земель (2016–2030 гг.), Государственное стратегическое планирование возрождения деревни (2018–2022 гг.), Программа развития продовольственной индустрии на 13-ю пятилетку. Государство регулирует систему закупок, запасы зерна, ценообразование [6]. Китай производит закупки зерна в определенную дату и по специальной цене с учетом себестоимости производства и конъюнктуры рынка на эту дату. Затем закупленное зерно продается свободно по рыночной цене. Важно наличие системы продовольственных резервов: центральных и местных. Центральный резервный фонд зерна – ключевой элемент продовольственной безопасности Китая.

5. Развитие индустрии производства продуктов питания с учетом интересов города, уезда, индустриального парка, предприятия-производителя в соблюдении интересов всех участников и сторон процесса.

6. Контроль качества произведенных продуктов питания осуществляют 6 государственных, 32 провинциальных, 305 городских и 960 уездных контролирующих организаций на основе разработанных и опубликованных стандартов (например, «Зерна и масла высокого качества»).

7. Продовольственная научно-техническая инновационная система. Это включает селекцию и поддержание семенного фонда производства зерновых, производство и внедрение научно обоснованных технологий удобрений, цифровизацию логистики (складирования и транспортировки) зерновых.

8. В продолжение п. 4 о государственном регулировании необходимо отдельно отметить развитие законодательной базы обеспечения продовольственной безопасности. Так, внесены поправки и разработаны специальные законы и правила, такие как законы «О сельском хозяйстве», «О землеустройстве», «О профилактике и борьбе с загрязнением воды и почвы», «Об охране водных и почвенных ресурсов», «О земельном подряде в деревне», «О распространении аграрных технологий», «О содействии механизации сельского хозяйства», «О семенах», «О качестве и безопасности сельскохозяйственных продуктов», «О карантине ввозимых и вывозимых животных и растений», «О специализированном крестьянском кооперативе», «Об охране основного пахотного клина», «Правила рекультивации земель», «Правила управления сельскохозяйственными препаратами», «Правила карантина растений», «Правила управления хлебным обращением»².

Кроме того, законодательно гармонизируется взаимодействие центра и провинций: «Некоторые соображения по поводу создания и совершенствования режима ответственности губернатора провинции по обеспечению продовольственной безопасности» (Государственный совет Китая, 2014 г.) и «Методика проверки режима ответственности губернатора провинции по обеспечению продовольственной безопасности» (Канцелярия Государственного совета Китая, 2015 г.) В этих документах руководство КНР определило

²The State Council of the People's Republic of China. Официальный сайт. Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2021-01/17/content_5580496.html (дата обращения: 01.02.2025).

полномочия и ответственность провинциальных руководителей по обеспечению национальной продовольственной безопасности на всех этапах – от производства до потребления. Сформированы система оценок и проверок, обязанности местных властей по обеспечению продовольственной безопасности [7].

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Китайский рынок продовольствия представляет серьезную перспективу для российских сельскохозяйственных производителей в части поставок зерна: пшеницы, гречихи, кукурузы, ячменя. Рынок соевых бобов огромен в традиции потребления этого продукта жителями Китая. Интерес представляет увеличение поставок мяса: свинины, курицы. Медленно, но уверенно растет количество поставок молочных продуктов, шоколадной продукции из РФ в Китай [8]. Эта тема требует отдельного углубленного изучения и формулировки выводов по развитию сотрудничества между странами в сфере обеспечения продовольствием.

Автор сознательно не исследует детально все аспекты международного сотрудничества Китая в сфере продовольствия в свете новой торговой войны между ним и Соединенными Штатами Америки (далее – США). Необходимо время, чтобы оценить последствия введения санкций на импортируемые Китаем продукты питания из США. При этом Китай декларирует содействие в достижении целей повестки Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития до 2030 г., касающейся ликвидации голода, реализации продовольственной безопасности, улучшения питания и содействия устойчивому ведению сельского хозяйства³.

При изучении международной повестки важно понимать, что обеспечение продовольствием является серьезной задачей для построения нового, более справедливого миропорядка. Китай будет развивать торгово-экономическое сотрудничество в продовольственной сфере со странами, поддержавшими его глобальную инициативу «Пояс и путь» [9]. Россия продолжает безвозмездные поставки подсолнечного масла, пшеницы, гороха в беднейшие страны Африки: Зимбабве, Буркина-Фасо, Центрально-Африканскую Республику, Нигер, Мали, Сомали, Государство Эритрея. Проблема мирового голода обострилась во время пандемии COVID-19 в 2020–2023 гг. и актуальна по сегодняшний день [9]. США и Европейский союз рассматривают условия оказания помощи беднейшим государствам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отметим результаты последовательной политики Китая в достижении продовольственной безопасности. Так, реализуется политика в развитии собственного производства зерновых культур при очевидном дефиците пахотных земель для населения, поэтому особо ценны усилия по государственному регулированию развития земледелия, сельскохозяйственного производства, сбора урожая, доставки, хранения и переработки зерновых культур. Созданная законодательная база, система регулирования и контроля оборота зерновых позволяет сделать вывод о хорошей перспективе развития пищевой промышленности Китая на основе национальной зерновой продукции.

В очередной раз приходится признать факт достоинств плановой экономики КНР, особенно на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Вопросы продовольственной безопасности страны рассчитаны и увязаны с другими вопросами безопасности до 2050 г.

Поучителен пример Китая в развитии электронной торговли в сфере продуктов питания, что требует отдельного детального исследования перспектив в этой области для производителей из России. Необходимо отметить планомерные усилия Китая в научно-техническом развитии во всех сферах, и продовольственная отрасль не является исключением. Селекция, цифровизация, новые технологии – все это применяется в сельскохозяйственном производстве, доставке, хранении, переработке, организации распределения по всей территории страны, независимо от климата, экономического развития того или иного региона.

Российских ученых, как и всегда, интересует китайский опыт с точки зрения возможностей его применения в отечественной экономике. При этом климатические и географические факторы развития сельского хозяйства в РФ достаточны не только для формирования основ собственной продовольственной безопасности, но и для развития экспорта зерновых культур, мяса, напитков в другие страны.

³ БелТА. Китай в 2021–2025 годах намерен реализовать новый план развития. Режим доступа: <https://belta.by/comments/view/kitaj-v-2021-2025-godah-na-meren-realizovat-novyy-plan-razvitiya-7479/?ysclid=mbkfq7l3vz884231188> (дата обращения: 01.02.2025).

Список литературы

1. Двойченко В.О. Балансы зерновых культур (пшеница, рис) в КНР: 2000–2020-е гг. Восточная аналитика. 2023;1(14):19–35. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-01-019-035>
2. Козырская И.Е., Бао С. Сельское хозяйство Китая: краткая характеристика современного состояния. Российско-китайские исследования. 2022;2(6):93–102. [https://doi.org/10.17150/2587-7445.2022.6\(2\).93-102](https://doi.org/10.17150/2587-7445.2022.6(2).93-102)
3. Huang J., Yang G. Understanding recent challenges and new food policy in China. Global Food Security. 2017;12:119–126. <http://dx.doi.org/10.1016/j.gfs.2016.10.002>
4. Колесник А.А., Полянская Н.М. Некоторые итоги продовольственной стратегии России, Китая и Японии. Проблемы Дальнего Востока. 2022;5:62–79. <https://doi.org/10.31857/S013128120022591-1>
5. Макаренко Б.В. Агробιοтехнопарки как новый вектор развития агропромышленного комплекса: опыт Китая. Прогрессивная экономика. 2023;11:157–177. https://doi.org/10.54861/27131211_2023_11_157
6. Якимович Е.А. Продовольственная проблема Китая: вопросы преобразования системы и безопасности в условиях кризиса. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2023;3(31):460–475. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-3-460-475>
7. Му Ч., Фей Л., Репецкий О.В., Яньнань Л., Пин Ч. Сравнительный анализ рисков и угроз развития современной экономики сельского хозяйства на примере Китая. Вестник НГИЭИ. 2024;6(157):115–129. <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2024-6-115-129>
8. Деточенко Л.В., Фесенко В.В. Анализ современных российско-китайских отношений в торгово-экономической сфере: особенности и перспективы развития. Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2024;1(26):141–151. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.1.12>
9. Линь Л. Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество на фоне стратегии «Поворот на Восток». Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024;1:194–200. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-194-200>
10. Инь С. Российско-китайские двусторонние отношения на фоне перехода от стратегии «Поворот на Восток» к концепции «Большая Евразия». Общество: политика, экономика, право. 2023;5:32–37. <https://doi.org/10.24158/pep.2023.5.4>

References

1. Dvoichenkov V.O. Grain crop balances (wheat, rice) in the PRC: 2000–2020s. Eastern Analytics. 2023;1(14):19–35. (In Russian). <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-01-019-035>
2. Kozyrskaya I.E., Bao S. Agriculture of China: brief description of the current state. Russian and Chinese Studies. 2022;2(6):93–102. (In Russian). [https://doi.org/10.17150/2587-7445.2022.6\(2\).93-102](https://doi.org/10.17150/2587-7445.2022.6(2).93-102)
3. Huang J., Yang G. Understanding recent challenges and new food policy in China. Global Food Security. 2017;12:119–126. <http://dx.doi.org/10.1016/j.gfs.2016.10.002>
4. Kolesnyak A.A., Polyanskaya N.M. Some results of the food strategy of Russia, China and Japan. Far Eastern Studies. 2022;5:62–79. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013128120022591-1>
5. Makarenko B.V. Agrobiotechnological parks as a new vector of development of the country's agro-industrial complex: the experience of China. Progressive Economy. 2023;11:157–177. (In Russian). https://doi.org/10.54861/27131211_2023_11_157
6. Yakimovich E.A. China's food problem: issues of system transformation and security in a crisis. RUDN Journal of Economics. 2023;3(31):460–475. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-3-460-475>
7. Mu Zh., Fei L., Repetskii O.V., Yannan L., Ping Zh. Comparative analysis of risks and threats to the development of the modern agricultural economy on the example of China. Bulletin NGIEI. 2024;6(157):115–129. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2024-6-115-129>
8. Detchenko L.V., Fesenko V.V. Analysis of modern Russian-Chinese relations in the trade and economic sphere: features and development prospects. Journal of Volgograd State University. Economics. 2024;1(26):141–151. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.1.12>
9. Lin L. Sino-Russian trade and economic cooperation against the backdrop of the “Eastern Pivot” strategy. State and Municipal Management. Scholar Notes. 2024;1:194–200. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-194-200>
10. Yin S. Sino-Russian bilateral relations amid the transition from the “Pivot to the East” strategy to the “Greater Eurasia” Concept. Society: Politics, Economics, Law. 2023;5:32–37. (In Russian). <https://doi.org/10.24158/pep.2023.5.4>